

2.

МЕРКАНТИЛИЗМ И ЕГО КРИТИКА

Томас Ман

**О БОГАТСТВЕ АНГЛИИ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ,
или Баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства**

Mun Thomas

*England's treasure by foreign trade or The balance of our foreign trade
is the rule of our treasure. Ch. 2, 3, 4, 7, 8, 10, 15*

Способ обогащения нашего королевства и увеличения количества денег в стране

Хотя королевство может быть обогащено дарами, полученными от других стран, или их грабежом, все же эти пути обогащения ненадежны и незначительны. Более привычным средством для увеличения нашего богатства и денег является внешняя торговля. При этом мы должны постоянно соблюдать следующее правило: продавать иностранцам ежегодно на большую сумму, чем мы покупаем у них. Предположим, наше королевство богато сукном, свинцом, оловом, железом, рыбой и другими товарами, избыток которых мы ежегодно вывозим за границу на сумму 2 млн 200 тыс. фунтов. В то же время мы покупаем за границей и ввозим к себе иностранных товаров для внутреннего потребления на 2 млн фунтов. При соблюдении этого правила мы можем быть уверены, что ежегодно королевство будет обогащаться на 200

тыс. фунтов, которые будут ввозиться к нам в виде денег. Ведь та часть наших товаров, которые мы не меняем на другие товары, а продаем, будет неизбежно возвращена в виде денег.

В этом случае деньги превращаются в сокровище королевства. Предположим, кто-то имеет 1 тыс. фунтов дохода в год и 2 тыс. фунтов — в виде денег в кассе. Если такой человек будет тратить ежегодно 1,5 тыс. фунтов, то весь его запас денег израсходуется в четыре года. Но за такой же срок его запас может и удвоиться, если он будет экономно расходовать только 500 фунтов в год. Это так же верно и в отношении государства в целом, за исключением некоторых случаев (не имеющих большого значения), о которых я буду говорить ниже. Я покажу, кем и каким способом должен выводиться баланс королевства ежегодно или так часто, как государству понадобится знать, сколько мы выигрываем или теряем на нашей внешней торговле. Но сначала я расскажу кое-что о том, какими путями и средствами можно увеличить вывоз наших товаров и уменьшить ввоз иностранных. Затем приведу некоторые аргументы — как «за», так и «против» — относительно высказанных здесь положений, и тем самым покажу, что многие средства, какие обычно предлагаются для обогащения королевства деньгами, часто ошибочны.

Пути и средства увеличения вывоза наших товаров и уменьшения нашего потребления иностранных товаров

Масса товаров королевства, в обмен на которые мы получаем иностранные товары, делится на естественные и искусственные богатства. Естественное богатство представляет собою лишь то, что мы можем уделить сверх необходимого для нашего собственного потребления и вывезти за границу. Искусственное богатство состоит из продуктов нашей промышленности. Оно зависит от торговли иностранными товарами, подробнее об этом я буду говорить ниже.

1. Хотя наше государство чрезвычайно богато от природы, все же его богатство можно было бы приумножить, осваивая обширные пустоши (которые бесконечны) под такие культуры, которые помогли бы нам избавиться от ввоза товаров, которые к великому нашему разорению мы все еще привозим из-за границы: конопля, лен, снасти, табак и прочее. Освоение новых земель не помешает доходности уже культивированных.

2. Мы можем также уменьшить ввоз, если откажемся от чрезмерного потребления иностранных товаров в питании и одежде. Частая смена моды только увеличивает расточительность и расходы — пороки, распространенные сейчас в нашем обществе больше, чем в прежние времена. Эти недостатки легко можно исправить введением таких законов, какие практикуются в других странах против подобных излишеств. Например, существуют приказы о потреблении товаров собственного производства, которые препятствуют ввозу иностранных без каких бы то ни было запрещений или оскорблений для иностранцев в наших взаимных торговых отношениях.

3. При нашем вывозе мы должны принимать во внимание не только наши излишки, но также и нужды наших соседей. За те товары, которые им нужны и которые они нигде больше достать не могут, мы, помимо продажи своего сырья, можем многое выиграть на переработке их и продаже полученных изделий по таким высоким ценам, какие только возможны, и при этом не сокращать объемов сбыта. Но те товары, которые иностранцы, кроме как у нас, могут

купить и в других странах, либо такие товары, потребление которых они могут прекратить, заменив их более дешевыми аналогами из других стран, мы должны продавать как можно дешевле, лишь бы не терять сбыта. Опыт последних лет показал, что, имея возможность продавать наше сукно в Турцию дешево, мы сильно увеличили наш вывоз туда, а Венеция настолько же потеряла вывоз, потому что их сукно оказалось дороже нашего. С другой стороны, несколько лет тому назад, когда из-за высоких цен на шерсть наше сукно было очень дорогим, мы потеряли по крайней мере половину нашего сбыта за границу, и восстановить его можно было только сильно сбив цену на шерсть и сукно. Мы нашли, что снижение цены на эти и некоторые другие товары уменьшает доходы отдельных лиц на 25%, но более чем на 50% повышает вывоз этих товаров, что является благом для государства целом. Когда наше сукно дорожает, другие страны начинают выделывать его сами. А мы-то знаем, что они не нуждаются для этого ни в мастерах, ни в материалах. Когда же наше сукно дешево, они прекращают свое производство. И так продолжается до тех пор, пока очередное повышение цен снова не заставит их отказаться от импорта сукна. Это научило нас напрасно не ждать от наших товаров доходов больших, чем позволяют условия других стран. И лучше нам все усилия приложить к тому, чтобы добросовестной работой, без обмана, улучшить выделку нашего сукна и других промышленных товаров, что повысит их цену и увеличит их потребление.

4. Стоимость вывозимых товаров может возрасти еще и в том случае, если мы будем вывозить их на наших собственных судах. Тогда не только мы получим выгоду: стоимость наших товаров у нас в стране, но и иностранный купец, покупающий у нас товары для перепродажи у себя на родине, а еще мы получаем — сумму расходов на страховку и фрахт за перевозку товаров за море. Например, если итальянские купцы приедут сюда за нашими сельдями, зерном или чем-нибудь в этом роде на своих собственных судах, то королевство получит только 25 шиллингов за четверть пшеницы и 20 шиллингов за баррель сельдей. Но если мы сами повезем эти товары в Италию по тем же ценам, то, возможно, мы получим 50 шиллингов за пшеницу и 40 шиллингов за сельдей, что составит уже большую разницу в доходах королевства. И хотя верно, что торговля должна быть свободной для иностранцев, чтобы они могли привозить и вывозить все, что пожелают, все же во многих местах вывоз провианта и военных припасов либо запрещен, либо, по крайней мере, ограничен правом продавать его только своим подданным и на судах той страны, где эти товары производятся.

5. Точно так же ежегодный вывоз за границу нашего естественного богатства повысило бы его экономное потребление внутри страны. И если уж мы хотим быть расточительными модниками, то пусть наша одежда будет сделана из отечественных материалов и промышленных продуктов, таких как сукно, кружева, вышивка и т. п. Только тогда излишества богатых могут дать работу бедным, хотя работа последних могла бы быть более прибыльной для государства, если бы она производилась для иностранцев.

6. Рыба в морях Его Величества в Англии, Шотландии и Ирландии является нашим естественным богатством, и добыча ее не требует никаких других затрат, кроме труда, который охотно затрачивают голландцы, получая тем самым ежегодно неплохую прибыль и снабжая многие места христианского мира нашей рыбой. На средства, полученные от этого промысла, они удовлетворяют свои нужды как в иностранных товарах, так и в деньгах. И это помимо того, что пользу также извлекают множество голландских моряков и судовладельцев. Чтобы показать, как вести это важное дело, говорить об этом надо много. Точно также наши колонии

в Новой Англии, Вирджинии, Гренландии, на Летних островах и Ньюфаундленде обладают большими рыбными богатствами и могут дать работу большому числу бедных и увеличить нашу падающую торговлю. Если мы станем складом для иностранного зерна, индиго, пряностей, шелка-сырца, хлопка или какого-либо другого товара, ввозимого из-за границы, это разовьет судоходство, торговлю, увеличит количество денег в стране и королевские таможенные пошлины при вывозе этих товаров туда, где в них нуждаются. Такого рода торговля стала главной причиной возвышения Венеции, Генуи, Нидерландов и некоторых других стран. У Англии же в этом отношении еще больше возможностей: ее местоположение более удобно, и она не нуждается ни в чем, кроме прилежания и старания своих подданных.

8. Мы должны также ценить и отдавать должное тем направлениям торговли, которые мы развиваем с отдаленными странами, так как, помимо увеличения судоходства и числа моряков, товары, посылаемые за границу и получаемые оттуда, приносят гораздо больше выгоды для Королевства, чем торговля с ближайшими странами. Предположим, перец стоит здесь два шиллинга за фунт; если купец привозит его из Голландии, из Амстердама, то, заплатив там 20 пенсов за фунт, здесь он хорошо заработает на нем. Но если тот же купец привезет этот перец из Ост-Индии, где заплатит за него самое большее — 3 пенса за фунт, то получит огромную выгоду не только на перце, который нужен нам для удовлетворения наших потребностей, но также и на перепродаже по более высоким ценам в другие страны. Из чего ясно: мы получаем гораздо большую выгоду от индийских товаров, чем те страны, где эти товары произрастают и которым они, собственно, принадлежат, являясь естественным богатством этих стран. Но чтобы лучше понять все эти тонкости, мы должны различать выгоду королевства и пользу купца. Королевству этот перец стоит не больше, чем любой другой товар, купленный за границей. Но купцу он стоит дороже, так как помимо стоимости товара, он платит также фрахт, страховку, таможенные пошлины и другие расходы, которые чрезвычайно велики в столь длительных путешествиях. Но на платежном балансе королевства все это не отражается, не составляет для него убытка, являясь лишь переходом средств от одного подданного к другому. Если еще учесть, что благодаря доставке и продаже товаров, которые мы ежегодно ввозим к себе из Ост-Индии, такая торговля является поддержкой других видов нашей торговли и нашего судоходства во Францию, Италию, Турцию, в восточные страны и другие, то это подвигает нас прилагать максимум усилий к тому, чтобы поддерживать и расширять это великое и благородное дело, имеющее такое большое значение для процветания страны. А также — не менее честно разбогатеть за счет торговли товарами другой страны, нежели за счет трудолюбивого увеличения наших собственных средств, особенно если эти последние развиваются с помощью первых, как это происходит в Ост-Индии, благодаря продаже большого количества нашего олова, сукна, свинца и других товаров, причем с каждым днем увеличивается вывоз товаров в эти страны, которые еще до недавнего времени не знали употребления наших товаров.

9. Очень выгодно было бы также вывозить наши деньги, как и товары, так как если это делается только в целях торговли, то это увеличивает наше богатство, но об этом я поговорю более подробно в следующей главе.

10. Выгодной для государства политикой будет допускать, чтобы товары, изготовленные из иностранного сырья, такие как бархат, шелка, бумазены, крученый шелк и проч., вывозились беспошлинно. Эти производства дадут работу бедному населению и сильно увеличат ежегод-

ный вывоз таких товаров за границу. А благодаря этому увеличится ввоз иностранного сырья, что, в свою очередь, улучшит поступление государственных пошлин. Я приведу здесь лишь один пример замечательного увеличения нашего производства. Кручение и витье заграничного шелка-сырца 35 лет тому назад занимало не больше 300 человек в Лондоне и его окрестностях, за эти годы на моих глазах это производство выросло так, что в настоящее время этой работой занято свыше 14 тыс. человек, как мы узнали у королевских уполномоченных по торговым делам. И, несомненно, если бы упомянутые иностранные товары могли вывозиться отсюда беспошлинно, это позволило бы еще больше увеличить производство и также быстро уменьшить его в Италии и Нидерландах. Если при этом кто-нибудь вспомнит голландскую поговорку «живи и дай жить другим», я отвечу: голландцы, несмотря на эту свою поговорку, не только отнимают у нас хлеб в нашем королевстве, но и во внешней торговле всеми силами мешают нам законно добывать средства к существованию. Буквально кусок изо рта вырывают. Мы же никогда не будем подражать им в этом, отнимая горшок прямо из-под носа, как поступают многие из нас в последние годы, к великому ущербу и бесчестью нашей славной нации. Нам следовало бы старательно подражать прежним временам, перенимая более достойные способы заработка, более угодные Богу и соответствующие нашей давней репутации.

11. Необходимо также не обременять слишком большими пошлинами наши отечественные товары, чтобы не слишком удорожать их для иностранцев и не препятствовать тем самым их продаже. Особенно это касается иностранных товаров, ввезенных для дальнейшего вывоза. В противном случае этот вид торговли (столь значимый для благосостояния страны) не сможет ни процветать, ни вообще существовать. Однако потребление таких иностранных товаров в нашем королевстве может быть обложено большими пошлинами, поскольку это составит выгоду для королевства в отношении торгового баланса и тем даст возможность королю сберегать больше средств из его ежегодных доходов. Об этом я намерен поговорить более подробно в надлежащем месте, где я покажу, сколько денег король может сберегать, не нанося ущерба своим подданным.

12. И наконец, мы должны стараться произвести как можно больше своих собственных товаров, будь то естественные, или искусственные. А так как людей, живущих ремеслами, гораздо больше, чем тех, кто добывает плоды земли, то мы должны старательнее всего поддерживать усилия большинства. В этом и заключается наибольшая сила и богатство и короля и королевства. Потому как там, где население многочисленно и процветают ремесла, там торговля должна быть обширной, а страна — богатой. Итальянцы дают работу огромному числу людей и получают на обработку сырого шелка королевства Сицилии денег больше, чем король Испании и его подданные — на том же товаре. Но зачем нужны нам такие отдаленные примеры, когда мы сами знаем, что наши собственные естественные товары не дают нам столько доходов, как наши промышленные предприятия? Железная руда в рудниках не приносит много по сравнению с той пользой и работой, которые она дает, когда она уже добыта, перевезена, куплена, продана, отлита в артиллерийские орудия, мушкеты и другие военные орудия для нападения и защиты, выкована в якоря, болты, клинья, гвозди и т. п., употребляемые для судов, домов, телег, карет, плугов и других орудий для обработки земли. Сравните нашу сырую шерсть с нашим сукном, для получения которого прежде надобится стрижка, мытье, чесание, прядение, тканье, валянье, окраска и прочая выделка, и вы найдете, что эти ремесла более выгодны, чем естественные богатства. Я мог бы привести еще много примеров, но не

хочу докупать. Если я буду задерживаться на этом слишком долго, то материала окажется на толстую книгу. Я же хочу лишь одного: будучи немногословным, обосновать только то, о чем здесь идет речь.

В торговле вывоз наших денег — это способ приумножить наше богатство

Этот взгляд настолько сильно расходится с привычным мнением, что требует в свою защиту многих сильных доводов, чтобы быть принятым теми, кто начинает убиваться при виде вывоза денег из нашей страны, полагая, что мы навсегда расстанемся с этими деньгами и что это противоречит давно заведенным законам, подтвержденным мудростью нашего королевства в лице парламента. А еще — что во многих местах, даже в самой Испании, которая является источником денег, вывоз их воспрещен, за исключением лишь некоторых случаев. На это я могу ответить, что Венеция, Флоренция, Генуя, Нидерланды и некоторые другие государства разрешают вывоз денег, их народы одобряют это и находят в этом большую выгоду. Но все это лишь разговоры, никого не убеждающие, а потому мы должны привести здесь такие доказательства, которые напрямую касаются поднятого нами вопроса.

Сперва замечу, что я принимаю за неписанный закон — и ни один разумный человек не станет этого отрицать — что мы не имеем другого средства разбогатеть, как только с помощью внешней торговли. Поскольку золотых и серебряных рудников мы не имеем для этого. А как получить эти деньги с помощью нашей внешней торговли, я уже показал: вывоз наших товаров должен превосходить по стоимости ввозимые для собственного потребления иноземные товары. Теперь остается только показать, как присоединить наши деньги к нашим товарам и как совместный вывоз их увеличит во много раз наше богатство.

Раньше мы уже высказали предположение, что если бы наше ежегодное потребление иностранных товаров составляло 2 млн фунтов, а наш вывоз превосходил бы ввоз на 200 тыс. фунтов, то для уравнивания баланса эта сумма была бы ввезена в нашу страну в виде денег. Если же мы прибавим еще 300 тыс. фунтов в виде наличных денег к тому количеству товаров, которое мы вывозим ежегодно, то какую выгоду можем мы иметь с этого, возразят некоторые, хотя мы и ввезем при этом наличных денег настолько же больше, насколько больше мы вывезли.

На это я отвечу: когда мы готовим товары для вывоза и отправляем каждого товара столько, сколько мы можем уделить сверх необходимого для нас, тем самым мы не хотим сказать, что наши деньги мы должны вывозить лишь затем, чтобы ввозить их обратно сейчас же. Но для того, чтобы сначала расширить нашу торговлю, закупая как можно дольше иностранные товары, которые мы потом снова вывозим и таким путем увеличиваем количество денег в стране.

И хотя таким образом мы ежегодно увеличиваем наш ввоз и тем поддерживаем наше судоходство и моряков, увеличиваем пошлины Его Величества и другие выгоды, все же наше потребление иностранных товаров не увеличивается. Так что увеличение ввоза товаров с помощью наших наличных денег, а затем вывоз этих товаров снова за границу, превращается в ввоз гораздо большего количества денег, чем было в свое время вывезено. Это подтверждается следующими тремя примерами.

1. Я предполагаю, что 100 тыс. фунтов, посланные на наших судах в восточные страны, дадут возможность закупить там 1 млн четвертей пшеницы франко судно. Если затем эта пшеница будет храниться на складах Англии для продажи ее в подходящий момент в Испанию или Италию, то она будет продана не меньше, чем за 200 тыс. фунтов, что даст большую прибыль купцу. В то же время мы видим, что королевство при этом удвоит отправленную за границу сумму.

2. Однако прибыль будет гораздо больше, если мы будем вести торговлю в отдаленных странах. Например, если мы пошлем 100 тыс. фунтов в Ост-Индию для покупки перца, привезем его сюда и отсюда пошлем его в Италию или Турцию, то получим за него по крайней мере 700 тыс. фунтов. Даже если принять во внимание огромные расходы, которые несут купцы в этих длительных путешествиях, на оплату судов, жалования, провианта, страховки, процентов, таможенных пошлин, сборов и т. п. — все же это выгодно и королю и королевству.

3. Если же поездка коротка и товары дороги, они, конечно, не займут много судов, но прибыль на таких товарах будет гораздо меньшей. Так что если мы вывезем 100 тыс. фунтов в Турцию, закупим там шелк-сырец, привезем его в Англию и затем вывезем во Францию, Нидерланды или Германию, то купец будет иметь хороший заработок, хотя продаст его только за 150 тыс. фунтов. Таким образом, если мы возьмем среднее по дальности путешествие, то вывезенные деньги вернутся обратно более чем в тройном размере. Некоторые могут возразить, что они-де возвращаются в виде товаров, а не в виде наличных денег, как вывозятся. На это я отвечаю (по-прежнему стоя на своем): если наше годовое потребление иностранных товаров будет не больше того, о котором мы уже говорили, а наш вывоз резко возрастет благодаря описанному способу торговли наличными деньгами, то, само собой разумеется, весь излишек или разница вернется к нам либо в виде денег, либо в таких товарах, которые — как уже ясно показано — будут еще лучшим средством увеличить наше богатство.

С капиталом королевства дело обстоит так же, как с имуществом частных лиц. Ни королевство, ни имеющие запас товаров частные лица не говорят, что они не рискнули бы торговать своими деньгами (что было бы смешно). Но они превращают деньги в товары, чем умножают свои деньги и, таким образом, непрерывным и упорядоченным обменом денег на товары, а товаров — на деньги богатеют, а когда пожелают, превращают все свое состояние в деньги. Ведь те, у кого есть товар, не могут испытывать недостатка в деньгах. Нельзя также сказать, что деньги — это жизнь торговли, как будто бы торговля не может существовать без денег. Мы все знаем, что существовала большая торговля путем обмена, так называемая меновая торговля, когда денег было очень мало. Итальянцы и некоторые другие народы так умели вести меновую торговлю, что отсутствие денег не приводило в упадок их дела: они переводили долговые расписки и имели банки государственные и частные, где ежедневно производили свои взаимные расчеты на очень большие суммы с легкостью и ко всеобщему удовлетворению. И все это — с помощью одних только записей. В то время как их деньги, которые лежали в основе этих кредитов, использовались во внешней торговле как товар. Благодаря этому в других странах им приходилось очень мало пользоваться деньгами, если не считать мелких расходов. Следовательно, отсутствие препятствий отливу денег из нашего королевства, нужда в наших товарах у других стран и их использование, а также наша нужда в их товарах создают такой вывоз и потребление с обеих сторон, который приводит к расширению торговли. Если некогда мы были бедны, а теперь имеем некоторый запас денег, которые

решили хранить у себя в королевстве, то заставит ли это другие страны потреблять больше наших товаров, чем прежде, и сможем ли мы сказать, что наш торговый оборот ускорился и расширился? Конечно, нет, мы не скажем, что это так. Скорее можем ожидать обратного, так как все люди знают, что обилие денег в королевстве делает отечественные товары дороже. Что, может быть, и выгодно некоторым частным лицам, но не отвечает интересам государства в отношении масштабов торговли. Если обилие денег делает товары дорогими, то дороговизна заставляет уменьшать потребление и использование их, как было ясно показано в предыдущей главе на примере нашего сукна. И хотя это — жестокий урок для некоторых наших крупных землевладельцев, все же это урок полезный для всех. Иначе, если откажемся вложить наши деньги в торговлю, как бы вновь не потерять тот небольшой запас денег, который мы заработали торговлей. Я знаю одного знаменитого итальянского короля, Фердинанда Первого, Великого герцога Тосканского, который, будучи очень богатым, пожелал с помощью своих сокровищ расширить торговлю, отдавая купцам большие суммы денег на очень малые проценты. Я сам получил у него 40 тыс. крон без процентов на целый год, хотя он знал, что я сразу же пошлю их в звонкой монете в Турцию, чтобы превратить их в товары для его же страны. Дело в том, что он был вполне уверен, что в результате этой торговой сделки они вернуться к нему, как гласит старая поговорка, с уткой во рту. Этот благородный и трудолюбивый король, благодаря своей заботливой и внимательной поддержке и милости к купцам в их делах, так расширил круг купцов, что едва ли во всех его владениях сыскался бы дворянин или какой другой благородный человек, который бы не торговал сам или в компании с кем-то. Благодаря этому в течение последних тридцати лет торговля в его порту Ливорно так расширилась, что из бедного маленького городка, каким я сам знавал его, тот превратился в красивый и сильный город, став одним из наиболее знаменитых мест торговли во всем христианском мире. И все же нашего внимания заслуживает то, что множество судов, которые приходят в Ливорно из Англии, Нидерландов и других мест, почти не имеет возможности уйти отсюда иначе, как с наличными деньгами, которые, к невероятной выгоде упомянутого великого герцога Тосканы и его подданных, они могут увезти отсюда свободно и во всякое время. Благодаря непрерывному и большому скоплению купцов из всех соседних государств, ежегодно привозящих сюда в изобилии денег для удовлетворения нужд в вышеуказанных товарах, подданные герцога весьма сильно обогащаются. Таким образом, мы видим, что торговля, при которой деньги вывозятся, превращается в поток, несущий их обратно, да в еще больших количествах.

Однако есть еще одно-два возражения, таких же слабых, как и все остальные, а именно: если мы будем торговать нашими деньгами, мы будем вывозить меньше товаров. Можно подумать, что те страны, которые до сих пор потребляли наше сукно, свинец, олово, железо, рыбу и т. п., будут теперь пользоваться нашими деньгами вместо этих товаров, что, конечно, утверждать просто нелепо. Или будто бы купец не станет спешить вывозить товары, на которых он может заработать, а начнет вывозить деньги, которые останутся тем же, чем они были, без увеличения в количестве.

Напротив, существует много стран, которые могут дать нам очень выгодную торговлю за наши деньги и которые, в противном случае, не имели бы с нами никакой торговли вообще, поскольку не потребляют наших товаров вовсе, как например Ост-Индия в самом начале нашей торговли с нею. Хотя, благодаря нашим стараниям, подобные страны уже начали потреблять

много нашего свинца, сукна, олова и других предметов, что является ценным прибавлением к предыдущему экспорту наших товаров.

Опять-таки, некоторые люди ссылаются на то, что те страны, которые позволяют вывозить деньги, делают это лишь потому, что имеют мало или не имеют совсем товаров для торговли, тогда как у нас огромные запасы товаров, а потому действия других стран не могут служить примером для нас.

На это ответу коротко: если мы имеем такое количество товара, который полностью способен обеспечить нас всем необходимым из-за границы, то почему мы должны сомневаться в том, что наши деньги, вывезенные для торговли, не вернуться к нам в виде денег, но уже с большой прибылью, как мы это описали ранее? С другой стороны, если те страны, которые вывозят свои деньги, делают это потому, что у них мало собственных товаров, то как же получается, что они имеют так много денег, как мы постоянно видим это в тех местах, которые свободно разрешают вывозить деньги во всякое время и кому угодно? Отвечаю: просто торговлей. Не то каким же еще путем они могут добыть деньги, не имея ни золотых, ни серебряных рудников?

Таким образом, вырисовывается ясная картина: в том случае, когда столь важное дело, как вывоз денег, внимательно обсуждено до конца — а именно так следует обсуждать каждое человеческое дело — мы приходим к выводам, как раз обратным тем, какие делает большинство людей, которые смотрят не дальше начала этого дела, что и приводит их к неправильным выводам. Ведь если мы будем судить о фермере по его действиям только во время посева, когда он бросает в землю много хорошего зерна, мы сочтем его сумасшедшим; если же мы посмотрим на то, что получилось из его трудов, при жатве, которая является завершением его стараний, то как результат мы увидим достойный и обильный урожай.

Различные выгоды от внешней торговли

Внешняя торговля дает нам пользу трех видов. Во-первых, пользу государству, которая существует даже тогда, когда купец (который является главным действующим лицом в торговле) теряет. Во-вторых, прибыль самого купца, которую он иногда справедливо и заслуженно получает, хотя бы государство при этом и теряло. В-третьих, доходы короля, в которых он всегда уверен, даже когда теряют и государство, и купец.

Что касается первого случая, то мы уже достаточно доказали пути и средства, какими государство может быть обогащено торговлей, так что здесь повторять это бессмысленно, я только повторюсь, что государство может быть выигрыше и тогда, когда купец со своей стороны не имеет пользы. Например, Ост-Индская компания посылает 100 тыс. фунтов в Ост-Индию и получает товаров на 300 тыс. фунтов. Это доказывает, что средства государства утроились. И все же, могу смело сказать — и доказать — что упомянутая компания купцов потеряет на этой сделке, по меньшей мере, 50 тыс. фунтов, даже если привезет пряности, индиго, миткали, бензойную смолу, очищенную селитру и подобные объемистые товары в различных количествах в соответствии с вывозом их и потреблением в различных частях Европы. Потому что фрахт, страховка, расходы на комиссионеров за границей и служащих в своей стране, задержка сбыта товаров, королевские пошлины и сборы вместе с другими мелкими случайными рас-

ходами составят не меньше 250 тыс. фунтов, что в прибавлении к капиталу и даст указанную выше потерю. Таким образом, мы видим, что не только королевство, но и король, благодаря пошлинам и сборам, получит большой доход, в то время как купец понесет жестокую потерю. Это дает нам хороший повод поразмыслить над тем, насколько же обогащается королевство с помощью этой благородной торговли, если все складывается счастливо и купец совместно с королевством также получает выгоду.

Далее. Я утверждаю, что купец, благодаря своим похвальным стараниям, может и вывозить, и ввозить товары с хорошими барышами для себя, выгодно покупая и продавая их, что составляет цель его работы. И в то же время государство может приходить в упадок и беднеть вследствие беспорядков в народе, когда из-за гордыни и других пороков население потребляет иноземные товары на куда большую сумму, чем это могут удовлетворить и оплатить вывозом наших собственных товаров богатства королевства. Это отличает настоящего расточителя, который тратит свыше своих средств.

Наконец, король всегда уверен в своей прибыли от торговли, даже в том случае, когда и государство, и купец теряют порознь, как было выше показано, или вместе, как может иногда случаться, когда в одно и то же время количество иностранных товаров превышает вывоз отечественных, и купцы тоже теряют. Вроде того, как выше было описано.

Но тут мы не должны понимать выгоду короля в таком широком смысле, не то мы могли бы сказать, что Его Величество выиграет, даже если половина торговли королевства будет потеряна. Предположим, что торговля страны — вывоз и ввоз — составляет в год около 4 1/3 млн фунтов; пусть она может быть увеличена еще на 200 тыс. фунтов в год ввозом и потреблением иностранных товаров. Мы знаем, что таким путем король выиграет почти 20 тыс. фунтов, но государство потеряет эти 200 тыс., истраченных на излишества. И купец тоже может начать терять, если торговля будет так расти к выгоде короля, который все же в конце концов много потеряет, если не будет препятствовать такой расточительности, разоряющей его подданных.

Повышение или понижение стоимости наших денег не может ни обогатить королевство деньгами, ни помешать вывозу денег

Существуют три способа, коими обычно изменяется стоимость денег в стране. Первый заключается в том, что существующим монетам придается значение большего или меньшего числа фунтов, шиллингов или пенсов, чем прежде. Второй — в том, что существующую монету делают более легкой по весу, но оставляют в обращении по прежним наименованиям. Третий — в том, что изменяется стандарт содержания золота или серебра при прежнем наименовании денег.

В любом случае — будь то недостаток денег или их избыток — в королевстве всегда находятся люди, которые, желая помочь найти средство против недостатка или избытка денег, прежде всего предлагают изменить монету. Они говорят, что при повышении стоимости денег в надежде на выгоду их начнут ввозить в страну из разных мест. Снижение же стандарта, или веса, денег заставит отказаться от вывоза их из опасения потерь. Но эти люди, думающие лишь

о начале такого важного дела, не принимают во внимание его течение и конец, на которые и должны быть направлены наши мысли и старания.

Мы должны знать, что деньги являются не только истинной мерой всех наших средств в королевстве, но также мерой наших торговых сношений с иностранцами, которую мы должны поэтому стараться сохранять справедливой и постоянной во избежание тех замешательств, которые всегда сопутствуют таким изменениям. Во-первых, если обычная мера изменяется у нас в стране, то и наша земля, и арендная плата, и товары, иностранные и отечественные, также должны измениться соответственно в своей стоимости. И хотя это никогда не делается без большого беспокойства и ущерба, в том числе и для отдельных людей, все же в течение короткого времени все налаживается. Ведь не названия наших фунтов, шиллингов и пенсов принимаются во внимание, но истинная ценность нашей монеты, к которой нам нет надобности прибавлять дальнейшую стоимость. Если в нашей воле сделать это, так как это будет лишь польза для Испании и акт, противоречащий нашим интересам и удорожающий товары другого государя. Эти способы, столь вредные для подданных, не помогут также и королю, как представляют себе некоторые, так как, хотя снижение стандарта или веса всех наших денег должно принести в настоящий момент пользу (только один раз) монетному двору, все же вся польза, и даже больше того, вскоре может быть снова потеряна при будущих больших поступлениях в кассу Его Величества, когда подданные начнут платить королю деньгами меньшей внутренней стоимости, чем прежде. Нельзя также сказать, что вся потеря королевства будет прибылью для короля, так как имущество всех людей (будь то аренда, земля, долги, товары или деньги) пострадает в одинаковой степени, в то время как Его Величество будет иметь выигрыш только на том количестве наличных денег, которое будет заново отчеканено, что по сравнению с общими убытками будет иметь очень малое значение. Хотя и считается, что очень многие держат часть своего имущества в деньгах в количестве от 5 до 10 тыс. фунтов на человека или около того, что в совокупности составляет много миллионов, все же они не имеют всех этих денег на руках сразу или все вместе, так как хранить на руках свыше 40–50 фунтов на необходимые расходы было бы противно их интересам и прибыли; остальное же постоянно переходит из рук в руки при торговле для выгоды. Поэтому мы должны понять, что небольшое количество денег (являющихся мерой всех остальных наших средств) управляет и распределяет великие богатства ежедневно среди всех людей в справедливых пропорциях. И еще мы должны знать, что многие наши старые монеты стерлись от употребления и стали легкими, а такие деньги принесут малую выгоду или — никакой выгоды монетному двору, выгода же на яжелых монетах заставит наших бдительных соседей вывезти к себе большую часть их и вернуть их потом в монете новой чеканки. Также мы не сомневаемся, что некоторые из наших соотечественников займутся перечеканкой монет даже с риском попасть на виселицу из-за этой выгоды, так что Его Величество в конце концов получит очень мало пользы от такой меры.

Некоторые люди скажут, что если Его Величество повысит стоимость денег, то большое количество их будет привезено к нам из чужеземных стран, так как мы уже видели на опыте, что последнее повышение нашего золота на 10% действительно вызвало большой приток его, и его стало больше, чем мы обычно имели в королевстве. Этого я не могу отрицать, но я также утверждаю, что это золото унесло если не все, то большую часть нашего серебра (которое не было слишком стертым или слишком легким), что мы можем легко заметить по относитель-

ным количествам тех и других монет в обороте в настоящее время. Причиной послужило то, что наше серебро не поднялось соответственно нашему золоту, что и сейчас еще дает пользу купцу, привозящему в королевство ежегодный доход от торговли в золоте, а не в серебре.

Во-вторых, если мы будем непостоянны в нашей монете и тем будем нарушать законы внешней торговли, то другие государи, бдительные в этом отношении, сейчас же произведут такие же изменения в своих деньгах. И что же станет тогда с нашими надеждами на пользу от такой меры? Если же они не сделают этого, то на что мы можем надеяться? Ведь если иностранный купец привезет свои товары и найдет, что наши деньги повысились, разве он не станет ждать до тех пор, пока он сможет продать свои товары подороже? И разве цены на товары у тех купцов, которые обменивают свои товары в других странах, не повысятся в соответствии с нашими деньгами? А так как все это несомненно истинно, то почему наши деньги не смогут быть вывезены из королевства также и для получения такого же дохода после повышения их, как и до этого?

Но некоторые, может быть, все же скажут, что раз наши деньги повысятся, а в других странах не повысятся, то это вызовет больший приток слитков и иностранной монеты, чем было до того. Но если бы это было так, то купцы, вывозящие товары, либо купцы, рассчитывающие купить наши товары, давно сделали бы это, причем совершенно ясно, что ни те, ни другие не получают больше прибыли и пользы, чем до изменения монеты. Ведь если их слитки и иностранные монеты будут стоить больше, чем прежде, в наших фунтах, шиллингах и пенсах, то что смогут они получить за них, когда окажется, что наши деньги более низкопробны или более легки и, следовательно, цены на товары поднялись? Таким образом, мы видим, что все эти нововведения не являются хорошими средствами ни для привлечения денег в королевство, ни для удержания их.

Соблюдение статута «Об истрачении» иностранцами не может ни увеличить, ни тем более удержать наши деньги в стране

Сохранение наших денег в королевстве не менее трудно, нежели их приумножение. Во всяком случае, для этого требуется не меньшее искусство, так как причины сохранения и приобретения денег по природе своей одинаковы. Статут «Об истрачении», предписывающий обмен иностранных товаров на наши, с первого взгляда кажется хорошим и законным средством, ведущим к указанной цели. Но, исследовав его в подробностях, мы найдем, что он не может дать хороших результатов.

Ведь если цель внешней торговли одинакова во всех странах, то легко можно предвидеть, *что именно* сделают иностранцы, если мы поступим так в этом важном деле, с помощью которого мы не только рассчитываем — благодаря вывозу наших товаров — удовлетворить наши потребности в иностранных товарах, но также и обогатиться деньгами. Все это достигается разными способами торговли в соответствии с нашими возможностями и природой тех мест, с которыми мы ведем торговлю. Например, в некоторые страны мы ввозим свои товары, а оттуда вывозим их товары или деньги. А есть страны, в которые мы ввозим свои товары и вывозим оттуда только деньги, так как у них либо мало, либо совсем нет товаров, которые нам подошли бы для обмена. Опять-таки, некоторые страны снабжают нас своими

товарами, но мало или совсем не берут наших, не имея в них нужды. Зато они берут наши деньги, полученные нами в других странах. Таким образом, в ходе торговли (которая изменяется в соответствии с требованиями времени) отдельные ее составляющие приспособляются друг к другу, составляя единое тело торговли, которое слабеет всякий раз, как гармония его и здоровье подрывается страстью к излишествах у себя в стране и насильственными мерами за границей, налогами или ограничениями у себя или за границей. И здесь я буду говорить только об ограничениях, но — вкратце.

Существует три вида ценностей, которые купец может получить в обмен на свои товары из-за моря: деньги, товары или векселя. Но статут «Об истрачении» не только ограничивает вывоз денег из страны (что может показаться предусмотрительным и справедливым), но и уничтожает употребление векселей, что нарушает законы торговли и в действительности является актом беспримерным во всем мире, где бы мы ни вели торговлю. А потому следует подумать о том, что любая мера такого рода, которую мы рискуем принять в отношении иностранцев, тотчас же будет сделана законом и для нас в их странах, особенно там, где мы ведем наибольшую торговлю с нашими бдительными соседями, которые не пропускают ни единого случая или возможности поддерживать свою торговлю на равных с другими странами правах и привилегиях. И таким образом, во-первых, мы будем лишены и свободы, и средств ввозить деньги в свою страну, какими мы пользуемся теперь, а значит — мы потеряем сбыт многих товаров, отчего наше богатство и наша торговля придут в упадок.

Во-вторых, если этим самым статутом мы навяжем иностранцам вывоз наших товаров (более, чем обычно), мы должны будем продавать их иностранным купцам в Англии, что будет ущербом для наших купцов, моряков и судовладельцев, помимо ущерба государству от продажи товаров королевства иностранцам по гораздо более низким ценам, чем те, которые мы могли бы за них получить, если бы продавали их в их собственных странах, что доказано мною в главе третьей.

В-третьих, мы уже достаточно ясно показали, что если стоимость иностранных товаров превышает стоимость наших, то должны быть частично вывезены наши деньги. Как можно с этим бороться, связывая руки иностранцам, но свои — оставляя свободными? Разве это не заставит их сделать то же самое, по тем же причинам и для такой же выгоды, что делаем мы теперь? И если мы установим статут (беспримерный), препятствующий одинаково и вывозу денег и ввозу товаров, то не уничтожим ли этим все сразу — и пошлины короля, и прибыли королевства. Ведь такие ограничения по необходимости уничтожат большую часть торговли, потому что разнообразие потребностей и мест, которые ведут с нами торговлю, требует, чтобы одни купцы и вывозили и ввозили товары, другие — только вывозили, третьи — только ввозили, некоторые — расплачивались векселями, другие — принимали их, одни — вывозили деньги, другие — привозили их. И все это — в больших или меньших количествах должно быть пропорционально бережливости или расточительности в королевстве, причем только в этом мы должны соблюдать строгие законы, которые и будут регулировать все остальное, а без этого никакие статуты не помогут нам ни удерживать, ни приобретать деньги.

Наконец, чтобы не оставить без ответа ни одно из возражений, если кто-нибудь скажет, что статут, объемлющий и наши права, и права иностранцев, должен будет удержать наши деньги в королевстве по необходимости. Что мы получим, если этот статут будет препятствовать ввозу денег к нам благодаря упадку той обширной торговли, которую мы сейчас свободно

ведем? Не является ли это лекарство хуже самой болезни? Не будем ли мы жить скорее как ирландцы, нежели как англичане, когда вместе с торговлей придут в упадок и доходы короля, и наши купцы, моряки, судоходство, ремесла, земля, богатство?

Но некоторые скажут, что они возлагают на этот статут большие надежды, потому как цель статута заключается в том, чтобы все ввозимые к нам иностранные товары обменивались на наши, и деньги удерживались в пределах королевства. А кроме того, мы, без сомнения, сможем вывозить достаточное количество наших товаров за границу и привозить за них наличные деньги.

Хотя вышеприведенные соображения опровергают эту точку зрения, все же я готов это принять, так как хочу закончить спор. Но если верно то, что другие будут покупать наши товары на большие суммы, чем мы потребляем их товары, то я уверен, что избыток обязательно вернется к нам в виде денег и без применения статута, который в таком случае будет не только бесплодным, но и вредным, как и другие подобные ограничения, если задуматься над ними.

О некоторых излишествах и злоупотреблениях в государстве, которые все же не приводят к упадку нашей торговли и богатства

Я не ставлю своей целью извинять или умалять даже малейшее расточительство или злоупотребление в государстве, но намерен одобрять и хвалить то, что было говорено или написано другими против этих злоупотреблений. Все же, как я уже утверждал в этом очерке о богатстве, есть истинные причины, которые могут либо увеличить, либо уменьшить наше богатство. Так что не будет неуместным продолжать мои отрицательные декларации о тех гнусностях и деяниях, которые, как думают некоторые, не вредят богатству страны. Поскольку в этом важном вопросе, если мы даже ошибаемся в природе болезни, всегда уместно такое лечение, которое, может быть, и не приведет к исцелению, то хотя бы замедлит течение болезни.

Начнем с ростовщичества. Если бы его можно было обратить в благотворительность, так чтобы богатые давали деньги займы бедным без процентов, то оно было бы делом, угодным Всемогущему Богу и выгодным для государства. Но если мы примем его в том виде, как оно сейчас существует, то можем ли мы сказать, что если ростовщичество усиливается — торговля уменьшается? И хотя верно, что некоторые бросают торговлю и покупают землю или откладывают свои деньги, чтобы употребить их, когда они разбогатеют или состарятся, все же из всего этого не следует, что торговля уменьшается. Напротив, это дает возможность более молодым и более бедным купцам выдвинуться и расширить свои торговые дела, для чего, если они нуждаются в средствах, они могут и действительно берут их под проценты. Таким образом, наши деньги не лежат мертвым грузом, а снова и снова входят в торговлю. Сколько купцов и лавочников начинали с малого, или даже с нуля, и при том становились от торговли на деньги других очень богатыми. Нам ли не знать, что благодаря своему опыту и на деньги, взятые под проценты, при бойкой и хорошей торговле многие ведут гораздо большую торговлю, чем могли бы делать это на собственные средства? Таким путем увеличиваются и дела государства. Деньги вдов, сирот, нотариусов, дворян и других лиц, которые сами не хотят или не умеют заниматься торговлей, используются во внешней торговле. В настоящее время, несмотря на бедность, в которую мы в последнее время впали из-за излишеств и потерь,

многие все же имеют деньги и не знают, как их поместить. Купцы не берут их на проценты даже по низким ставкам, потому что прекратилась торговля с Испанией и Францией. Купцы не могут использовать даже свои собственные средства, а уж чужие деньги — и того меньше. Так что по этой и некоторым другим причинам, на которые тут можно сослаться, мы можем заключить — в противоположность мнению тех, кто утверждает, будто торговля падает, когда ростовщичество растет — что и торговля, и ростовщичество развиваются и падают вместе.

После ростовщиков идут адвокаты — их тоже очень осуждают. По неприятностям и издержкам, связанным с умножением судебных дел, мы превосходим все другие государства в христианском мире. Но происходит ли это от алчности адвокатов или испорченности народа — большой вопрос. Допустим, в той или иной степени это верно. Я не буду касаться этого вопроса более, чем того требует настоящая тема, касающаяся упадка нашей торговли и обнищания королевства. Я уверен, что судебные процессы многих делают бедными и оставляют без гроша, но как это может сделать меньше хотя бы на один пенни нашу торговлю — я понять не могу. И хотя среди большого числа тех, которые разоряются в спорах, могут быть и купцы, все же мы знаем, что нужда одного человека становится счастливым случаем для другого. Никогда прежде я не знал, чтобы наша торговля и богатства приходили в упадок из-за недостатка купцов или средств для торговли. А вот из-за излишнего потребления иностранных товаров у себя в стране или из-за сокращения продажи наших товаров за границу, вызванного или разорительным влиянием войн, или какими-либо изменениями в мирное время, о чем я говорил более подробно в третьей главе, — это скорее всего. Но чтобы покончить с вопросом об адвокатах, я скажу, что их благородная профессия необходима *для всех*, а их судебные дела, софизмы, отсрочки и издержки разорительны *для многих*. Эти вещи действительно являются язвами на имуществе отдельных лиц, но не для государства, как некоторые предполагают. Ибо то, *что* один человек теряет, выигрывает другой, и *это* остается все-таки в королевстве. И я хотел бы, чтобы оно оставалось в надлежащем месте.

Наконец, не следует избегать всех видов роскоши и пышности, так как если бы мы сделали настолько бережливыми, что потребляли бы мало или совсем не потребляли иностранных товаров, то как бы мы тогда вывозили свои собственные товары? Что стало бы с нашими судами, морями, военными припасами, нашими бедными ремесленниками и многими другими? Могли ли бы мы надеяться, что другие страны платили бы нам только деньгами за все наши товары, не покупая или не обменивая их на свои? Это было бы напрасной надеждой. Гораздо безопаснее и вернее держаться среднего пути, тратить умеренно, что даст нам возможность в изобилии приобретать деньги.

Опять-таки пышность зданий, одежды и т. п. у высшего и среднего дворянства и других зажиточных людей не может разорить королевство. Раз это вызывает спрос на редкие и дорогие работы из наших же материалов и нашего производства, это будет поддерживать бедных кошельком богатых, что является наилучшим распределением средств в стране. Но если кто-нибудь скажет, что раз народ нуждается в работе, то рыбная ловля будет для него лучшим занятием и гораздо более выгодным, я охотно подпишусь под такими словами. В этом огромном деле достаточно средств, чтобы занять и богатых, и бедных, о чем много было и сказано, и написано. Остается сказать лишь одно: что-нибудь должно быть сделано для чести и богатства и короля и его королевства.